

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ ПОМЕСТНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Священник Михаил Красильников

студент магистратуры
Московской духовной академии
клирик Липецкой епархии
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра, Академия
mihail1993kras@yandex.ru

Для цитирования: *Красильников М. А., священник.* Влияние исторических процессов на территориальные границы Поместных Православных Церквей // Праксис. 2020. № 2 (4). С. 242–252. DOI: 10.31802/PRAxis.2020.4.2.015

Аннотация

УДК 348.02

В статье рассматриваются вопросы влияния исторических процессов на формирование границ Поместных Церквей. Автор выделяет три этапа развития территориального устройства внутри Вселенской Церкви — это доникейский, имперский и постимперский. В статье приводятся каноны, которые защищают единство Церквей, выделяется роль императора в сохранении целостности Церквей, а также обозначаются угрозы раздробленности Поместных Церквей, вызванные падением Константинополя. В статье рассмотрены современные тенденции к созданию автокефальных Церквей по политическим и национальным причинам. Автор делает вывод о необходимости решения экклезиологической проблемы через возвращение к наднациональности Церквей. Одним из путей решения является изучение возможности доникейского формата территориального устройства в наши дни.

Ключевые слова: экклезиология, Вселенская Церковь, Поместная Церковь, автокефалия, каноническая территория, национальная церковь, Византия, территориальные границы.

Взаимоотношения между членами Вселенской Православной Церкви совершаются по канонам, принятыми Вселенскими соборами. Это значит, что Поместные Церкви совершают свое служение в мире по установленным и общепринятым правилам. Вселенская Церковь не признаёт неканоническое устройство, что позволяет сохранять единство, заповеданное Иисусом Христом.

Однако вопросы земного устройства Церкви не были до конца разрешены. Известные богословы выделяют экклезиологическую тему как главную в богословии сегодняшнего дня. Среди них можно назвать В. Н. Лосского, протопресвитера Иоанна Мейендорфа, протопресвитера Николая Афанасьева, протопресвитера Александра Шмемана. Неразрешенность церковного устройства вызвана тем, что серьезных проблем по данному вопросу в эпоху Вселенских Соборов не было. Святые отцы затрагивали самые важные темы, которые нужно было защитить от еретиков или раскольников. Спустя столетия мировая конъюнктура поменялась. Уже давно распалась Римская Западная и Восточная империи, исчезло полисное устройство мира, которое оказало непосредственное влияние на границы Поместных Церквей. Сегодня прослеживаются черты разрушения глобализма и напротив развития макрорегионального устройства мира. Всё это приводит к тому, что Поместные Церкви становятся национальными или государственными. При отсутствии таковых, политики пытаются добиться автокефалии для «своих» церквей с целью повышения личных рейтингов, что мы видели в Украине, Черногории, Македонии. Так возникает угроза, что по просьбе заинтересованных президентов во Вселенском Православии начнется «парад автокефализма», что приведет к раздробленности и разобщенности.

Смена мирового устройства не в первый раз становится проблемой для нерешённой экклезиологической темы. Отсюда возникает необходимость рассмотрения взаимосвязи церковных канонов и исторических процессов на формирование границ Поместных Церквей.

1. Доникийское территориальное устройство

Время существования Церкви от Святой Пятидесятницы мы называем Апостольским веком, а далее периодом мужей апостольских. В вопросе территориального устройства Церкви мы объединим их в один доникийский этап.

Первоначальный строй земного устройства Церкви не был выражен в чётких границах Поместных Церквей. Святые апостолы и их ученики совершали управление паствой повсюду, а сообщались между собой в едином центре — Иерусалиме. Именно Святая Земля в доникейскую эпоху принимала известия о текущих делах общин из разных сторон мира (Деян. 11, 22; 15, 2). Этот центр был духовным, он имел не политический авторитет, а сакральный. Так Иерусалим объединял первые Поместные Церкви, которые мы встречаем в посланиях апостолов (1 Сол. 1, 1; 2 Кор. 8, 1). Они управлялись своими епископами, которые занимали места в главных городах провинции. Будучи предстоятелями евхаристических общин, епископы находились не на периферии, а в центре поселений. Это имело практическую необходимость и для управления паствой, и успешной миссии среди языческого мира, и при гонениях со стороны властей.

Торжество веры произошло во многом благодаря тому, что язычники боролись с Церковью как с организацией, но не с твердой и единой Вселенской Церковью. Церковь ещё не имела строгую соподчинённость, уставы, томосы. Её члены не знали понятия первенства и автокефалии, но понимали, что они составляют единое Тело Христово. В такой первоначальной экклезиологии Поместные Церкви понимали территориальные границы не как разделяющие и закрывающие двери друг перед другом, но как условные. Доникейские территории общин позволяли совершать взаимообщение в духе Христовой любви.

Со временем происходит увеличение численности общин вокруг епископов. Соответственно происходит первый этап формирования границ Поместных Церквей, которые обретают священнослужителей, закрепленных за определённым местом. Так возникает потребность в решении организационных вопросов. Сегодня в каноническом своде мы имеем «Апостольские правила». Это первый канонический источник, в котором отражены принципы территориального устройства доникейских Поместных Церквей. В рассматриваемый нами период этот источник существовал в форме предания и имел авторитет благодаря апостольскому происхождению.

Рассмотрим, какие Апостольские правила касаются территориальных вопросов.

14 Апостольское правило: «Епископу не дозволяется, оставив свою епископскую область, захватывать другую, даже если многие его принуждают, разве только будет какая-нибудь благословная причина, заставляющая его сделать это, а именно в случае, когда он может словом благочестия принести

большую пользу живущим там. Но и это не самовольно, а по решению многих епископов и по настоятельной просьбе»¹.

Данное правило имеет своей целью уберечь Вселенскую Церковь от междоусобной борьбы епископов за территории. Захват чужих общин чуждо Христову учению. Поэтому, исходя из Божественной воли, апостолы и постановили запрет епископам на переход в другие местности из корыстных целей. Мы видим, что такая возможность оставалась, но только по соборному решению и с обоснованием такой необходимости.

Также это правило помогало сохранить выстроенную связь внутри самой Поместной Церкви. Ведь епископа избирала сама община, и он был известен каждому ее члену. Переход епископа за границы такой территории по толкованию епископа Никодима (Милаш) приравнивал его к изменникам². Нарушенные духовные связи могли негативно сказываться на духовном росте членов Поместных Церквей.

15 Апостольское правило: «Если пресвитер, или диакон, или вообще кто-либо из списка клириков, оставив свою епископскую область, перешел в другую и, окончательно переселившись, живет в другой области против воли своего епископа, повелеваем, чтобы такой более не служил, особенно если его епископ уговаривал его вернуться, а он не послушался, упорствуя в бесчинии; однако же пусть будет там в общении как мирянин»³.

В данном правиле мы видим разграничение на «свою» и «другую» епископскую территорию. Цель такого решения — привязать священнослужителей к общине, наделить их ответственностью и дисциплиной. В правиле также отмечается и важность проживания на территории своей общины. Таким образом, мы видим, что правило не закрывает общины друг перед другом, а наоборот, устанавливает порядок, который охраняет единство епископов от вражды, подобно 14 и 16 Апостольскому правилу.

16 Апостольское правило: «Если же епископ, у которого они окажутся, не придав никакого значения наложенному на них запрещению в служении, примет их как клириков, да будет отлучен как учитель бесчиния»⁴.

1 *Никодим Святогорец, прп.* Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 1. Екатеринбург, 2019. С. 207.

2 *Никодим (Милаш), еп.* Правила Православной Церкви. Т. 1. М., 2001. С. 75.

3 *Никодим Святогорец, прп.* Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 1. С. 210.

4 Там же. С. 211.

Таким образом, доникейское территориальное устройство представляет множество евхаристических общин во главе с епископом, которые имеют разнообразное состояние, но вместе с тем, составляют Единую Вселенскую Православную Церковь. Каждый народ и страна имели свое управление, которое было не национально, а наднационально. Это было главной чертой Новозаветной Церкви, в отличие от Ветхозаветной, в которой религия была замкнута на народе Израиля. Доникейское территориальное устройство Церкви изменило мир, который стал единым. Именно в таком контексте можно говорить о Поместных Церквях первых веков. Такое условное понятие границ на данном историческом этапе для Церкви было единственно верным решением. Гонения не могли разрушить учение Христово, которое приняли общины в разных сторонах языческого мира. Наоборот, это единство стало необходимым и самой Римской империи в политическом, социальном и культурном направлении.

2. Имперский период территориального устройства Церкви

Личность императора Константина Великого оказала огромное влияние на многие стороны церковной жизни. Так, мы отмечаем государственную реформу Константина о разделении империи на две части — восточную и западную и создание четырех главных префектур — восточной, иллирийской, италийской, галльской, которые, в свою очередь, состояли из округов.

Новые контуры империи повлияли и на территориальное устройство Вселенской Церкви. Стоит отметить особенности восточной префектуры. Она включала в себя пять округов: восточный, египетский, азийский, понтийский и фракийский. В восточном округе находилось пятнадцать провинций с главным городом Антиохией, в египетском — шесть провинций, во главе которых стояла Александрия, в азийском находилось десять провинций со столицей в Ефесе, в понтийском было одиннадцать провинций и главным городом была Кесария, во фракийском — шесть провинций, в которых главным городом Византии стал Константинополь, а вместе с тем и столицей всей империи.

Именно такой государственный порядок и стал основным принципом, по которому отцы Вселенских соборов установили церковные границы Поместных Православных Церквей. Необходимость соблюдения территориального разделения рассматривалась на Втором

Вселенском соборе. Во 2 правиле мы видим следующее: «Епископы, управляющие диоцезами, да не простирают своей власти на Церкви за границами своего округа и да не смешивают Церкви, но, по правилам, Александрийский епископ да управляет только в Египте, епископы диоцеза Восток да начальствуют только в Восточном диоцезе, с сохранением преимуществ Антиохийской Церкви, признанных никейскими правилами; также епископы Асийского диоцеза да начальствуют только в Асийском диоцезе; Понтийские — только в Понтийском, Фракийские — только во Фракийском. Без приглашения епископы да не вторгаются в диоцез для рукоположения или какого-либо другого дела церковного управления»⁵. Это правило имеет целью обезопасить Вселенскую Церковь от внутренних замешательств.

Все последующие изменения территориального устройства происходили непосредственно по инициативе императора. Они по своему усмотрению могли присвоить епископиям титул митрополии. Так, 17 правило Четвертого Вселенского собора гласит: «Но если царской властью был основан город или будет основан после, то и распределение церковных приходов пусть последует гражданским и государственным постановлениям»⁶. По воле императора титул митрополии мог получить епископ даже не главного города провинции, однако имели они только преимущество чести, но не власти.

Рассмотрим примеры изменений территориальных границ Церкви по воле императоров. Император Юстиниан Великий в 535 г. создает новую епархию и предоставляет ее епископу титул митрополита. Другим примером является деятельность императора Льва III Исавра. Он своим указом производит переподчинение епархий между патриархиями — Римской и Константинопольской. Мы видим, что воля императора принималась в Церкви как канонически правомочная. Любые спорные ситуации в вопросе границ между Поместными Церквями также решались государем.

В IX в. возникает спор о юрисдикции Болгарской Церкви между Римом и Константинополем. В ходе Константинопольского собора 879–880 г. было издано решение, в котором данный вопрос отдавался также в руки императора: «собор надеется, что Господь вновь подчинит императору весь мир и тогда, конечно, царь вновь переделит

5 *Никодим Святогорец, прп.* Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 2. С. 78.

6 Там же. С. 159.

церковные диоцезы, и каждый патриарх получит даже более того, что он сам желает»⁷.

Таким образом, мы видим, что в эпоху Византийской империи произошло оформление территориальных границ Вселенской Церкви. Определяющими принципами в этом являлись государственное устройство империи и воля императора. Малые общины во главе с епископами обрели сложное иерархическое устройство, которое отражало особенности нового для Церкви исторического этапа. Однако заложенные принципы имперского влияния на территориальное устройство заложило множество вопросов после разрушения Византийской империи.

3. Территориальное устройство Поместных Церквей в постимперский период

Падение Константинополя в 1453 г. привело Вселенскую Церковь к новым реалиям. Империя как объединяющая сила сохраняла единство христианских общин первых веков, но при этом созданные чёткие границы Поместных Церквей закрепляли своих членов за конкретной областью. Утверждённые Вселенскими соборами патриархаты и их подведомственные территории в новых условиях становились разъединёнными.

Вселенская Церковь не поменяла принципа территориального устройства, не состоялось и нового Вселенского собора, который должен был решить данный вопрос. Менялись только лишь внешние формы. Так, политическую роль императора среди христиан в Османской империи стал играть Константинопольский патриарх, что усугубило вопрос территориального устройства Вселенской Церкви. Суть императора заключается в том, что он есть мировой правитель и все стороны мира находятся в его подчинении. Такое империалистическое осознание наполнило и Константинопольского патриарха.

Тем временем в мире происходили кровопролитные войны, местные региональные столкновения. Вследствие чего возникают либо новые независимые государства или, наоборот, страны теряют свой суверенитет. Мировая раздробленность и враждебность между государствами накладывают свой отпечаток и на межцерковные отношения. Вселенская Церковь постепенно обретает Поместные Церкви по национальному признаку. В XIX и XX в. были образованы — Элладская, Румынская, Болгарская, Сербская Поместные Церкви.

7 Цит. по: *Афанасьев Н., прот. Церковь Божия во Христе. М., 2015. С. 152.*

С этого этапа проблема единства и многообразия обретают высокую значимость. В новой мировой конъюнктуре нужен был поиск ответа на вопрос, содержит ли в себе одна отдельная Поместная Церковь всю полноту Вселенской. Ещё одной проблемой являлась нерешённость того, кто теперь вправе решать судьбу территориальных границ, когда нет императора и самой империи, а также не собираются Вселенские соборы.

В православном богословии постепенно начинаются рассуждения и диспуты о том, как можно соотнести вселенский и поместный характер Церкви. Одним из основоположников развития данной темы является протопресвитер Николай Афанасьев. Он утверждает евхаристическую экклезиологию, согласно которой все члены церковной общины составляют одну единицу, одно целое Тело Христово⁸.

Протопресвитер Николай выражает власть епископа как тайносовершителя Евхаристии, в момент которой и открывается полнота Церкви. Он не приносит «православной реформации», а наоборот, пытается вернуться к первоапостольским векам. Евхаристическая экклезиология изменяет сам принцип церковного устройства в новом постимперском времени. Именно отец Николай привлек должное внимание к богословию поместной Церкви, которого ранее не хватало.

Другой богослов архиепископ Василий (Кривошеин) выражает Поместную Церковь как полноправную единицу: «Поместная Церковь не является только частью Кафолической Вселенской Церкви, но ее полным выявлением. Она является Кафолической Церковью в известном месте, тождественною с Вселенскою Кафолическою Церковью, которая существует только в ее поместных выявлениях, но в то же время она не тождественна с Вселенскою Церковью, отлична от нее»⁹.

Однако мы видим и проблемы такого подхода к вопросу соотношения Вселенской и Поместной Церкви. Одна местная община, осознавая себя как самодостаточное Тело Христово, получает соблазн забыть о существовании других. С таким учением Поместные Церкви могут полностью закрыться, а их территориальные границы обретут высокие стены, станут неспособны видеть и слышать друг друга. Всё это постепенно приводит к трагическому церковному национализму,

8 Афанасьев Н., *прот.* Церковь Божия во Христе. С. 229.

9 Василий (Кривошеин), *архиеп.* Кафоличность и структуры Церкви. Некоторые мысли в связи с вступительным докладом проф. С. С. Верховского // Богословские труды. Нижний Новгород, 2011. С. 592.

но не к возвращению в первые христианские века, когда общины были наднациональны.

Современный этап территориального устройства Поместных Церквей является продолжением постимперского периода. Социально-идеологическая обстановка в мире требует фактической сплоченности Вселенской Церкви. Предстоятели Поместных Церквей это осознавали, усиленно шла подготовка к новому Всеправославному собору, состоялись Предсоборные совещания, но искомого результата не было достигнуто. Проведенный Критский собор 2016 г. не помог объединить православных христиан. Более того, в 2018 г. произошел территориальный раскол во Вселенской Церкви. Образование церквей по национальному признаку и имперские амбиции Константинопольского Патриарха привели к тому, что Поместные Церкви как евхаристические общины перестали иметь само евхаристическое общение.

Падение Византийской империи оказало огромное значение на устройство Вселенской Церкви. Константинопольский Патриарх как получил авторитет вследствие исторических процессов, так его во многом и лишился. В сегодняшний век, когда правители государств пытаются использовать автокефалию Поместной Церкви как признак своего суверенитета, необходимо стремительное возвращение к территориальному доимперскому устройству или поиск новой наднациональной системы Вселенской Церкви.

В странах диаспоры были попытки создания епископских конференций, в которую входили члены разных Поместных Церквей. Но сегодня, когда возник территориальный раскол, данное собрание потеряло свою значимость. Поэтому, помимо поиска формы объединения, важно взаимосознание всех Поместных Церквей как единых евхаристических общин. Сама борьба за предоставление автокефалии в новой исторической реальности должна быть признана опасной и разъединяющей. Поместные Церкви, находящиеся в постимперском времени, должны вспомнить о духовном центре апостольского времени. Однако и такую возможность отверг Константинопольский Патриарх, который настаивает на том, что только он вправе созывать все соборы и быть центром Вселенского собора.

Таким образом, главным выходом из кризиса территориального устройства Поместных Церквей является не поиск форм объединения, а борьба за наднациональность Вселенской Церкви. Именно этот фактор оказал огромное влияние на императора Константина Великого, который даровал христианству свободу от гонений. Евхаристическая

экклезиология протопресвитера Николая Афанасьева, конечно, имеет определённую критику, но является одним из путей решения данной проблемы. Он внес эту тему в активный богословский диалог, который сегодня должен быть активно возобновлен всеми членами Поместных Церквей на регулярной основе до принятия совместного решения. Современный секулярный мир будет способен победить идеологическое давление и вернуться к духовности и историческим ценностям только тогда, когда Поместные Церкви перестанут бороться за церковные границы и автокефалии.

Источники

- Никодим (Милаш), еп.* Правила Православной Церкви. Т. 1. М.: Отчий дом, 2001.
Никодим Святогорец, прп. Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 1–2. Екатеринбург: Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь, 2019.

Литература

- Афанасьев Н., прот.* Церковь Божия во Христе: сборник статей. М.: ПСТГУ, 2015.
Василий (Кривошеин), архиеп. Кафоличность и структуры Церкви. Некоторые мысли в связи с вступительным докладом проф. С. С. Верховского // Богословские труды. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2011. С. 587–599.

The Impact of Historical Processes on the Territorial Boundaries of the Local Orthodox Churches

Priest Mihail A. Krasilnikov

MA student

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

cleric of the Lipetsk Diocese

mihail1993kras@yandex.ru

For citation: Krasilnikov, Mihail A., priest. "The Impact of Historical Processes on the Territorial Boundaries of the Local Orthodox Churches". *Praxis*, № 2 (4), 2020, pp. 242–252 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2020.4.2.015

Abstract. The article examines the influence of historical processes on the formation of the borders of Local Churches. The author identifies three stages in the development of the territorial

structure within the Ecumenical Church – Pre-Nicene, imperial and post-imperial. The article lists the canons that protect the unity of the Churches, highlights the role of the emperor in preserving the integrity of the Churches, and also identifies the threat of fragmentation of the Local Churches caused by the fall of Constantinople. The article discusses current trends towards the creation of autocephalous Churches for political and national reasons. The author concludes that it is necessary to solve the ecclesiological problem through a return to the supranationality of the Churches. One of the solutions is to study the possibility of a pre-Nicene format of the territorial structure in our days.

Keywords: ecclesiology, Ecumenical Church, Local Church, autocephaly, canonical territory, National Church, Byzantium, territorial boundaries.

References

- Afanas'ev N. (2015) *Cerkov' Bozhiya vo Hriste: sbornik statej [Church of God in Christ: Collection of Articles]*. Moscow: PSTGU (in Russian).
- Krivoshein V. (2011) "Kafolichnost' i struktury Cerkvi. Nekotorye mysli v svyazi s vstupitel'nym dokladom prof. S. S. Verhovskogo" ["Catholicity and the Structures of the Church. Some Thoughts on the Introductory Report of Prof. S. S. Verkhovsky"], in *Bogoslovskie trudy*. Nizhnij Novgorod: Hristianskaya biblioteka, pp. 587–599 (in Russian).
- Milash N. (2001) *Pravila Pravoslavnoj Cerkvi [Rules of the Orthodox Church]*. Moscow: Otchij dom, vol. 1 (in Russian).